

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Д.К. Ефименко*

СОГЛАШЕНИЕ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ ЕВРОСОЮЗОМ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕС**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

*Представительство Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации
109028, Москва, Яузский бульвар, 13*

Соглашение о свободной торговле (ССТ) между Европейским союзом и Республикой Корея вступило в силу 1 июля 2011 г. после четырех лет переговоров. В статье соглашение рассматривается в контексте трансрегиональной стратегии ЕС и укрепления потенциала влияния Евросоюза как системообразующего элемента одного из трех геоэкономических блоков в Восточной Азии путем заключения двусторонних ССТ. Утвердив в 2006 г. постановление «Глобальная Европа», ЕС поставил на повестку дня повышение европейской конкурентоспособности путем либерализации торговли. Соглашение носит многосторонний характер и нацелено на всеобъемлющую либерализацию торговли между партнерами, в том числе в таких чувствительных для европейцев областях, как защита интеллектуальной собственности и автопроизводителей. Ратификация Соединенными Штатами аналогичного соглашения с Республикой Корея является отражением наличия политической компоненты в ССТ и подтверждением борьбы за рынки влияния в Восточной Азии.

Ключевые слова: ЕС, Восточная Азия, Республика Корея, соглашение о свободной торговле, геоэкономика, трансрегионализм, либерализация, тарифы, автомобильная промышленность, конкуренция.

* Ефименко Дарья Кирилловна — референт представительства Фонда имени Фридриха Эберта в России, аспирантка кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: efimenko_daria@mail.ru).

** Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-24.27.2014.6).

Европейский союз сегодня представляет собой интеграционную группировку в составе 28 стран, претендующую на статус цельного актора международных отношений. В качестве основы этой цельности выступает институт Общей внешней политики и политики безопасности со своей организационной (институциональной) структурой и правовой базой. Евросоюз реализует свою внешнюю политику в разных направлениях, используя инструменты как «мягкой», так и «жесткой» силы, и его интерес к определенной стране или региону можно отследить путем анализа доктринальных документов ЕС. Повторное принятие в 2012 г. стратегического документа «Основные направления внешней политики и политики в сфере безопасности ЕС в Восточной Азии»¹ в его обновленном варианте (впервые данная Стратегия была опубликована в 2007 г.²) стало подтверждением заинтересованности Европейского союза в налаживании связей с Восточноазиатским регионом. На практике интерес к подобному сотрудничеству был реализован со вступлением в силу 1 июля 2011 г. Соглашения о свободной торговле между Европейским союзом и Республикой Корея (Free Trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part, КОПЕС). Цель статьи — рассмотреть КОПЕС в контексте трансрегиональной стратегии ЕС в Восточной Азии с учетом того, что в данной стратегии императивы экономического характера играют не меньшую роль, чем политические. Для достижения этой цели необходимо изучить практику ЕС в заключении двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ), после чего проанализировать содержание КОПЕС, рассмотреть преимущества, которые вступление в силу данного соглашения принесло ЕС и Корее, а также оценить критику в адрес документа со стороны участников договора.

* * *

Интерес ЕС к Восточной Азии стал расти с начала 1990-х годов. Развитие диалога с восточноазиатскими государствами, в том числе с Южной Кореей, приобрело новое измерение с принятием в 1994 г. «Новой Азиатской стратегии» ЕС³. В документе были затронуты

¹ Council of the European Union. Guidelines on the EU's foreign and security policy in East Asia. Brussels, 2012. Available at: http://eeas.europa.eu/asia/docs/guidelines_eu_foreign_sec_pol_east_asia_en.pdf (accessed: 20.12.2012).

² Council of the European Union. Guidelines on the EU's foreign and security policy in East Asia. Brussels, 2007. Available at: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/en/misc/97842.pdf (accessed: 01.03.2013).

³ Commission of the European Communities. Towards a new Asia strategy. Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities. July 13, 1994. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1994:0314:FIN:EN:PDF> (accessed: 19.10.2012).

преимущественно экономические аспекты необходимости углубления кооперации; Республика Корея наряду с рядом других государств возглавила список приоритетов ЕС (если быть полностью корректными, то речь шла не только о государствах, но и об экономиках: наряду с КНР, Тайванем, Индонезией, Малайзией, Пакистаном, Филиппинами, Сингапуром, Таиландом и Индией в список были включены Гонконг и Макао). Обновленный и расширенный вариант «Новой Азиатской стратегии» Европейского союза нашел отражение в принятом Еврокомиссией в 2001 г. документе «Европа и Азия: стратегические рамки для укрепления партнерства»⁴.

Активное налаживание связей ЕС с Восточной Азией приобретает особое, символическое значение в контексте рассмотрения современной системы международных отношений с точки зрения *геоэкономики*, которая подразумевает использование акторами экономических инструментов для увеличения потенциала своего влияния в многополярном мире. Иными словами, во главе угла стоят императивы не политического и военного характера, а экономические, торговые интересы и, как следствие, борьба за ресурсы в целях повышения своей конкурентоспособности.

Американский теоретик Эдвард Люттвак был одним из первых, кто в 1990 г. в своей статье «От геополитики к геоэкономике: логика конфликта, грамматика торговли» [Luttwak, 1990] попытался теоретически обосновать данное явление, что в будущем сделало его родоначальником геоэкономики как отдельной научной дисциплины [Babić, 2009]. В отечественной науке основоположником теории геоэкономики принято считать Эрнеста Кочетова. Одно из первых и ключевых его исследований по данному направлению увидело свет в 1999 г. [Кочетов, 1999]. В трактовке Э. Люттвака геоэкономика как конкуренция в сфере экономических интересов Запада возникает после окончания «холодной войны». Э. Кочетов, в отличие от американского ученого, рассматривает данный феномен в связке с глобализацией (исключая ограниченность объектов изучения индустриально развитыми странами), а точнее, как ее результат, ознаменовавший собой новую фазу мирового развития [Кочетов, 2002]. Становление геоэкономики как научной дисциплины неизбежно привело к появлению концепций, авторы которых объясняют мирополитическую структуру с точки зрения нового подхода. Одной из них является концепция «трех блоков».

Согласно этой концепции мир состоит из трех групп — трех системообразующих блоков, соперничающих между собой за распре-

⁴ European Commission. Europe and Asia: A Strategic Framework for Enhanced Partnerships. Communication from the Commission to the Council. September 4, 2001. Available at: http://ec.europa.eu/development/icenter/repository/strategy_asia_2001_en.pdf (accessed: 01.10.2012).

деление потенциала влияния, основу которого составляют экономические и торговые рычаги. Существует точка зрения, что XXI век не просто ознаменовал собой начало эпохи уменьшения глобального влияния Америки как структурного элемента одного из блоков (в который также входят партнеры США по НАФТА — Канада и Мексика), но и создал «окно возможностей» для обретения места в новом, глобализирующемся миропорядке для двух других групп — Восточной Азии, центр влияния внутри которой еще не определен, и Европы, стержень которой как одного из мировых полюсов составляет Европейский союз [Kurchan, 1999]. На этом фоне особую роль в международных отношениях начинают играть региональные группировки как яркие формации процессов «сбирания» регионов вокруг определенного лидера или группы государств, выступающих в лице такового. Объединения регионального формата не просто сосуществуют, они взаимодействуют, что ведет к возникновению нового феномена в международных отношениях — *трансрегионализма*, одним из ярких проявлений которого стало рождение в 1996 г. европейско-азиатского диалога.

АСЕМ (от англ. ASEM — Asia-Europe Meeting; в российскую терминологию вошло обозначение Форум «Азия—Европа») — это неформальный процесс диалога и сотрудничества в сфере экономики, политики и культуры, запущенный по инициативе Франции и Сингапура. С точки зрения геоэкономики АСЕМ стал тем самым связующим элементом, который восполнил недостающее звено в отношениях между тремя геоэкономическими блоками. Для Европы, интеграционные процессы внутри которой с появлением в 1990-х годах Экономического и валютного союза (ЭВС) продолжали набирать темп, АСЕМ представлял собой возможность поиска своего места в новом, формирующемся миропорядке [Lawtence, 1999]. С точки зрения либеральных институционалистов, возникновение АСЕМ было обусловлено рыночными императивами и стало ответом на вызовы глобализации, примером диалога на уровне регионов, который пришел на смену двустороннему взаимодействию. С позиций конструктивистского подхода АСЕМ является результатом процесса формирования идентичности в Азии. Согласно конструктивистам регионы, как и нации, представляют собой «социальные конструкты», а становление региональных интересов и «лица» является не данностью, а отображением реально происходящих изменений [Dent, 2008: 152].

Региональная специфика наиболее ярко проявляется в диалоге региона как единого целого с партнером и способствует консолидации усилий внутри самого региона, т.е. происходит стимулирование процессов *регионализации* за счет активизации *трансрегионализма*. В данной статье мы будем понимать под «трансрегионализмом»

установление связей между двумя несопределельными регионами с созданием (перспективой создания) надрегионального конструкта, как это произошло в случае с АСЕМ. С этой точки зрения двусторонние ССТ — тоже проявления трансрегионализма, поскольку в перспективе могут вести к соглашению о свободной торговле на уровне регионов.

Серьезный пересмотр европейской политики в отношении двусторонних ССТ произошел в октябре 2006 г., когда комиссар ЕС по торговле Питер Мандельсон заявил о намерении заключить ряд новых соглашений, преимущественно с *азиатскими* странами⁵. Заявление П. Мандельсона ознаменовало новую веху в торговой политике ЕС: в 2006 г. Европейская комиссия утвердила постановление «Глобальная Европа»⁶. В этом всеобъемлющем документе было определено новое место Европейского союза в мире, а также сформулирована повестка дня как внутренней политики (экономический рост и создание рабочих мест), так и внешней (продвижение интересов ЕС как глобального игрока с учетом его конкурентных преимуществ). По мнению составителей документа, полноценные соглашения о свободной торговле в режиме «ВТО плюс» (как между странами, так и между целыми регионами), регулируя вопросы, которые не могут быть полноценно разрешены в рамках многосторонних переговоров, создают основу для выхода процессов либерализации на новый уровень, стимулируя интеграцию и открытие рынков.

Будучи пионером в деле заключения ССТ (в 1977 г. было заключено Соглашение между ЕАСТ и ЕЭС о создании зоны свободной беспошлинной торговли для промышленных товаров), Европейский союз еще в начале 2000-х годов был настроен скептически по отношению к двусторонним договоренностям, предпочитая им либерализацию в рамках ВТО и заключение региональных преференциальных торговых соглашений (ПТС), представляющих собой разновидность ССТ. В 1999 г. Европейский союз де-факто ввел семилетний мораторий на заключение новых ПТС, который, не будучи официальным политическим решением, стал результатом консенсуса между государствами-членами и Еврокомиссией [Woolcock, 2007]. Эта пауза связана с именем Паскаля Лами, комиссара ЕС по торговле, и была сделана в целях концентрации внимания на Дохийском раунде в рамках ВТО. Как оказалось позже, ожидания

⁵ Bilaterals.org. EU eyeing free trade deals in Asia: Mandelson. March 22, 2006. Available at: <http://www.bilaterals.org/spip.php?article4204&lang=en> (accessed: 01.10.2012).

⁶ European Commission. Global Europe competing in the world. A contribution to the EU's growth and jobs strategy. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/october/tradoc_130376.pdf (accessed: 20.12.2012).

конструктивного результата многосторонних переговоров были завышенными. Давление со стороны бизнес-структур и необходимость учитывать такие факторы, как политика в области инвестиций и конкуренции, внимание которым в Дохийском раунде не было уделено, стали дополнительными стимулами для возвращения ЕС к практике заключения ПТС. В итоге в 2007 г. мораторий был снят.

В настоящее время внутри Европейского союза доминирует точка зрения, согласно которой ведение многосторонних переговоров по устранению некоторых торговых барьеров представляется нецелесообразным. Это относится к таким областям, как защита прав интеллектуальной собственности, конкурентная политика, регулирование рынков и государственные закупки. Проводя политику билатерализма, Европейский союз рассматривает двусторонние ССТ, с одной стороны, как наиболее приемлемый механизм регулирования областей, остающихся за рамками многосторонних соглашений, с другой — как конструкты для создания более устойчивой системы многосторонней торговли.

В стратегии «Глобальная Европа» были заложены два ключевых критерия для выбора партнера по заключению двусторонних ССТ. Во-первых, партнер должен обладать достаточным рыночным потенциалом. Во-вторых, подписание соглашения и, как следствие, устранение тарифных и нетарифных барьеров должно открывать новые возможности для экономического роста в ЕС. Основываясь на этих критериях, Европейский союз в «Глобальной Европе» вынес на повестку дня заключение ССТ с АСЕАН, Южной Кореей и МЕРКОСУР, мотивируя это тем, что в своей торговой политике «они сочетают высокий уровень протекционизма, большой рыночный потенциал (по уровню которого они занимают пятое, шестое и седьмое места в списке ключевых торговых партнеров ЕС соответственно) и активность в заключении ССТ с конкурентами Евросоюза»⁷.

Для ЕС Республика Корея входит в десятку ключевых торговых партнеров, уступая (если рассматривать только азиатские страны) Китаю, Японии и Индии. Объем совокупного товарооборота в 2010 г. (в качестве точки отсчета взят момент до вступления ССТ в силу) составил более 66,6 млн евро, или 2,3% внешнеторгового оборота ЕС⁸.

⁷ European Commission. Global Europe competing in the world. A contribution to the EU's growth and jobs strategy. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/october/tradoc_130376.pdf (accessed: 20.12.2012).

⁸ European Commission. European Union, trade in goods with South Korea. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113448.pdf (accessed: 13.03.2013).

Интерес Евросоюза к Республике Корея обусловлен значительными экономическими успехами этой страны. Южная Корея является мировым лидером в сфере информационных технологий и коммуникаций. Согласно ежегодным исследованиям Всемирного банка, посвященным условиям ведения бизнеса в разных странах мира, экономика страны демонстрирует положительную динамику по ряду показателей. В частности, в 2013 г. был отмечен рост уровня защиты инвесторов по сравнению с предыдущим годом (по системе, используемой Всемирным банком, был отмечен рост на 30 пунктов)⁹. Это лишь один из показателей, который делает южнокорейский рынок привлекательным для европейских предпринимателей, в особенности для представителей малого и среднего бизнеса.

В заключении ССТ с Республикой Корея особенно была заинтересована Германия, значительная часть экспорта которой идет в Азию (по данным Федеральной статистической службы Германии (Destatis), в 2009 г. его доля составила 14%¹⁰). В течение предыдущих лет наблюдался активный рост экспорта немецких товаров в азиатские страны: по сравнению с кризисным 2008 г. (когда был зафиксирован самый низкий уровень экспортного потока) в 2010 г. этот показатель вырос более чем на 50%, что превосходило динамику экспорта во все остальные регионы¹¹.

Среди азиатских стран Южная Корея стоит на третьем месте по импорту немецких товаров, уступая лишь Китаю и Японии. В свою очередь для Кореи ФРГ является крупнейшим европейским партнером. По данным Корейской ассоциации международной торговли (Korean International Trade Association, KITA), общий объем товарооборота в 2010 г. до вступления соглашения в силу составил 25 млрд долл. (17,2 млрд евро)¹². Показатели по экспорту немецких товаров в Корею растут с каждым годом в среднем на 16,3% и в 2010 г. составили 14,3 млрд долл. В то же время корейский экспорт растет в год на 21,3% и в 2010 г. составил 10,7 млрд долл.¹³

⁹ Doingbusiness.org. Doing Business 2014. Korea, Rep. Smarter regulations for small and medium-size enterprises. Available at: <http://www.doingbusiness.org/~media/giawb/doing%20business/documents/profiles/country/KOR.pdf> (accessed: 01.05.2013).

¹⁰ Statistisches Bundesamt. Zusammenfassende Übersichten für den Aussenhandel (endgültige Ergebnisse). Jahr 2009. Available at: <http://www.destatis.de/jetspeed/portal/cms/Sites/destatis/Internet/DE/Content/Publikationen/Fachveroeffentlichungen/Aussenhandel/Gesamtentwicklung/ZusammenfassendeUebersichtenJendgueltig2070100097004.property=file.pdf> (accessed: 22.01.2013).

¹¹ Federal Ministry of Economics and Technology. Germany: back to its former strength? German foreign trade compared to its European counterparts. Regional structure of the upswing beneficial to German exporters. Available at: <http://www.bmwi.de/English/Navigation/external-economic-policy,did=364186.html> (accessed: 05.10.2012).

¹² Korean-German Chamber of Commerce and Industry. Republic of Korea. Economic Development in 2010. Forecasts for 2011. Available at: http://korea.ahk.de/fileadmin/ahk_korea/Dokumente/Attachments/Korea2011_English.pdf (accessed: 13.04.2013).

¹³ Ibidem.

В 1993 г. Федеральное правительство Германии приняло Азиатскую концепцию¹⁴, в которой активизация политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) была рассмотрена с точки зрения приоритетности в контексте политических и экономических интересов ФРГ, обеспечения конкурентоспособности немецкого бизнеса на международном уровне и сокращения существующих (торговых) барьеров. «Развитие АТР открывает сегодня и в будущем широкие возможности для нашей промышленности, но пока мы не использовали их в достаточной мере»¹⁵. В концепции Корею уделено внимание не только как динамично развивающейся экономике и одному из приоритетных партнеров (наряду с Японией, Китаем, включая зону «Большого Китая»¹⁶ и АСЕАН), но и как одной из перспективных политических сил в регионе.

Старт переговорам о заключении КОРЕС был дан в 2009 г., во время председательства Германии в ЕС. Соглашение было подвергнуто масштабной критике как политиками, так и представителями бизнеса, особенно в вопросах, касающихся автомобильного сектора, поскольку автомобили являются основной статьёй экспорта для таких стран, как Германия и Италия. Член Европейского парламента Михаэль Тойрер высказывался в поддержку вице-президента Немецкого автомобильного союза Маттиаса Виссманна, который заявил, что это соглашение «падет грузом на плечи немецких и европейских автопроизводителей, представляет опасность для инвестиционного потока и рабочих мест в нашей промышленности и дает южнокорейскому автопрому несправедливые конкурентные преимущества»¹⁷. Его опасения были связаны с ограничением преимуществ для немецких производителей от экспорта в Корею, основанием для которого стала невозможность для европейцев выполнить корейские нормы по выбросу CO₂ в атмосферу. В планы Республики Корея входило сокращение выбросов, структуру и объем которых европейские и, в частности, немецкие производители автомобильной продукции класса «премиум» на тот момент не могли себе позволить. «Если для экспорта нашей продукции в Южную Корею нам придется приводить каждый отдельный ав-

¹⁴ Asienhaus.de. The Federal Government's Concept on Asia. September 22, 1993. Available at: <http://www.asienhaus.de/public/archiv/brdasia.htm> (accessed: 14.10.2012).

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ «Большой Китай» — экономический и инвестиционный термин. Территория Великого Китая включает специальные административные районы Гонконг и Макао, управляемые КНР, но обладающие административной независимостью.

¹⁷ EurActiv.de. Deutsche Autoindustrie fürchtet Wettbewerbsnachteil. Kritik am EU-Freihandelsabkommen mit Südkorea. Oktober 16, 2009. Available at: <http://www.euractiv.de/binnenmarkt-und-wettbewerb/artikel/kritik-an-eu-freihandelsabkommen-mit-sdkorea-002246> (accessed: 07.03.2013).

томобиль в соответствии с запрашиваемыми техническими стандартами путем больших затрат, это будет связано с запретительно высокими издержками на ограниченное количество экземпляров»¹⁸.

Член Европейского парламента Бернд Ланге предупреждал, что соглашение может привести к сокращению рабочих мест в секторе автомобильной промышленности. Этого можно избежать, если Южная Корея примет европейские стандарты в области окружающей среды и безопасности, что также релевантно для секторов фармацевтики и развлекательной электроники¹⁹.

15 октября 2009 г., в день парафирования соглашения комиссаром ЕС по торговле Кэтрин Эштон, Ассоциация европейских автопроизводителей (ACEA, European Automobile Manufacturers Association) разместила на своем официальном сайте заявление под заголовком «Торговая сделка с Кореей направлена против интересов основных европейских производителей и их работников» с лозунгами «Государства-члены должны требовать честной, сбалансированной сделки» и «Существующий проект не должен быть ратифицирован»²⁰. Одним из основных поводов для озабоченности послужило официальное предоставление Корею «возврата пошлины», разрешавшего корейским производителям возвращать те пошлины, которые были заплачены за импорт из стран с невысокими ценами на производство товаров (таких как Китай) даже после снятия ЕС таможенных барьеров. Таким образом, представители корейского автопрома имели возможность беспошлинно импортировать детали из соседних стран, что делало конечный продукт более дешевым (в среднем на 10%²¹) и, как следствие, более конкурентоспособным на европейском рынке.

В качестве ответной меры на широкомасштабную критику еще до парафирования соглашения Еврокомиссия ввела «защитную оговорку» (англ. safeguard clause), в соответствии с которой Республика Корея должна будет сократить дотации, если спустя 5 лет выяснится, что импорт автомобильной продукции на европейские

¹⁸ EurActiv.de. Deutsche Autoindustrie fürchtet Wettbewerbsnachteil. Kritik am EU-Freihandelsabkommen mit Südkorea. Oktober 16, 2009. Available at: <http://www.euractiv.de/binnenmarkt-und-wettbewerb/artikel/kritik-an-eu-freihandelsabkommen-mit-sdkorea-002246> (accessed: 07.03.2013).

¹⁹ Ibidem.

²⁰ European Automobile Manufacturers' Association (ACEA). Trade deal with Korea goes against the interest of major European industries and their workforce. Brussels, October 15, 2009. Available at: http://www.acea.be/index.php/news/news_detail/trade_deal_with_korea_goes_against_the_interest_of_major_european_industry (accessed: 22.04.2013).

²¹ Verband der Automobilindustrie. EU-Kommissarin Ashton paraphiert Freihandelsabkommen mit Südkorea. Frankfurt am Main, Oktober 15, 2009. Available at: <http://www.vda.de/de/meldungen/archiv/2009/10/15/2443/> (accessed: 28.03.2013).

рынки значительно вырос. АСЕА «защитная оговорка» была оценена как неэффективная. Опасения европейских автопроизводителей подкреплялись также отсутствием гарантий того, что Корея воздержится от введения новых нетарифных барьеров, таких как регулирование в сфере безопасности и окружающей среды²². «Важно не создавать прецеденты такого рода в отношении будущих соглашений о свободной торговле», — отмечал М. Виссманн²³. Эти опасения стали следствием того, что многие страны — члены ЕС не дали «зеленый свет» на подписание текста КОРЕС²⁴. Как подчеркивал М. Виссманн еще в 2009 г., Еврокомиссия также упускала возможность продвижения ССТ со странами АСЕАН и Индией (таблица), обладавшими внушительным потенциалом экономического роста.

В то время как в западных индустриально развитых странах на 1000 жителей приходилось 500 единиц транспорта, в Индонезии этот показатель составлял 49, а в Индии всего 11 единиц. «Для того чтобы европейский автопром, а с ним и немецкие производители и поставщики имели соразмерную долю на этих рынках будущего, необходимо снять торговые барьеры»²⁵. При ввозе на рынки стран АСЕАН европейские производители были вынуждены преодолевать ввозные пошлины в размере вплоть до 100%, параллельно сталкиваясь с нетарифными торговыми ограничениями, в то время как подобного рода соглашение позволяло японским производителям автомобилей ввозить продукцию в регион АСЕАН по значительно более низким ставкам таможенных пошлин.

Противоположная точка зрения состояла в том, что угроза нашествия корейских автомобилей на рынок ЕС в действительности преувеличена. Общий объем южнокорейского импорта в страны Евросоюза был не так велик, как могло показаться на первый взгляд, т.е. был в разы меньше объемов американского и турецкого импорта и составлял лишь треть от японского. Кроме того, с Соеди-

²² European Automobile Manufacturers' Association (ACEA). Trade deal with Korea goes against the interest of major European industries and their workforce. Brussels, October 15, 2009. Available at: http://www.acea.be/index.php/news/news_detail/trade_deal_with_korea_goes_against_the_interest_of_major_european_industrie (accessed: 22.04.2013).

²³ Verband der Automobilindustrie. EU-Kommissarin Ashton paraphiert Freihandelsabkommen mit Sdkorea. Frankfurt am Main, Oktober 15, 2009. Available at: <http://www.vda.de/de/meldungen/archiv/2009/10/15/2443/> (accessed: 28.03.2013).

²⁴ European Automobile Manufacturers' Association (ACEA). EU industries insist on improving trade deal with South Korea. Available at: http://www.acea.be/news/news_detail/eu_industries_insist_on_improving_trade_deal_with_south_korea_full_article/ (accessed: 06.03.13).

²⁵ Verband der Automobilindustrie. EU-Kommissarin Ashton paraphiert Freihandelsabkommen mit Südkorea. Frankfurt am Main, Oktober 15, 2009. Available at: <http://www.vda.de/de/meldungen/archiv/2009/10/15/2443/> (accessed: 28.03.2013).

**Партнеры ЕС по переговорам о заключении соглашений
о свободной торговле в Восточной Азии**

Партнеры по переговорам	Дата начала переговоров	Статус переговоров (январь 2014 г.)		Совокупный объем товарооборота в 2012 г., млн евро	Место среди ключевых торговых партнеров ЕС в мире в 2012 г.
		ССТ подписано 6 октября 2010 г.	ССТ вступило в силу 1 июля 2011 г.		
Республика Корея	2006 г.	ССТ подписано 6 октября 2010 г.	ССТ вступило в силу 1 июля 2011 г.	75,624 (2,2%)	10
Япония	2013 г.	Переговоры в процессе (третий раунд переговоров был запущен 21 октября 2013 г.)		119,303 (3,4%)	7
Малайзия	2010 г.	Переговоры в стадии заморозки с 1 ноября 2013 г. (причина — концентрация Малайзий внимания на Транстихоокеанском партнерстве, после присоединения к которому переговоры с ЕС планируются возобновить)		34,872 (1%)	24
Сингапур	2010 г.	Переговоры завершены 16 декабря 2012 г.		51,859 (1,5%)	14
АСЕАН	2007 г.	Переговоры де-факто приостановлены с 2010 г.; идут переговоры с отдельными странами		181,360 (5,2%)	7*

* Среди региональных объединений, с которыми ЕС развивает торговые отношения: после БРИК (922,711 млн евро), НАФТА (606,746 млн евро), ЕАСТ (394,961 млн евро), СНГ (446,146 млн евро), стран Латинской Америки (220,275 млн евро), стран Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (185,848 млн евро).

ненными Штатами, Японией и Турцией Корея могла конкурировать лишь в сегменте малогабаритных автомобилей. Крупногабаритные автомобили на европейском рынке представлены преимущественно такими корейскими компаниями, как «Kia» и «Hyundai». Однако экспорт такого рода продукции в европейские страны был для Республики Корея чрезвычайно затратным, и снизить расходы южнокорейские производители могли, открыв на территории стран ЕС автомобильные заводы, что в результате было бы выгодно для обеих сторон. В частности, европейцам этот шаг мог принести приток иностранных инвестиций и создание новых рабочих мест.

Несмотря на все высказываемые опасения, 6 октября 2010 г. Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и Республикой Корея было подписано Стивеном Ванакере, министром иностранных дел Бельгии, параллельно исполнявшим обязанности председателя Европейского совета, и министром торговли Республики Корея Ким Чжон Хуном. 17 февраля 2011 г. ССТ было одобрено Европейским парламентом и 1 июля того же года вступило в силу. Отложенная дата начала действия документа стала своеобразной уступкой Италии, а именно ее автомобильному концерну «Fiat», в связи с упомянутыми опасениями по поводу интервенции корейского автопрома на европейские рынки.

Члены Европарламента со своей стороны также приветствовали ратификацию КОРЕС. «Мы приняли сомнения всерьез и смогли добиться в процессе переговоров реализации через “защитную оговорку” различных сетей безопасности»²⁶, — отметил Б. Ланге. По словам М. Тойрера, соглашение представляет «чрезвычайную важность» для экспорта Германии, в то время как переговоры в рамках Дохийского раунда заблокированы. «Это торговое соглашение является первым среди аналогичных договоренностей нового поколения, поскольку Европарламент первый раз участвовал в законодательном процессе. Длительное согласование с Советом (министров) и Комиссией стоило полученного результата»²⁷. С точки зрения М. Тойрера, именно машиностроительный сектор, в особенности немецкий, сможет в перспективе извлечь прибыль из этого ССТ благодаря «защитной оговорке».

Торговая сделка сразу же получила высокую оценку в политических кругах Евросоюза. «Это соглашение является отправной точкой и знаменует собой важную веху в отношениях, к которым

²⁶ EurActiv.de. Schutzklausel für Autoindustrie. Freihandelsabkommen EU-Südkorea. Februar 17, 2011. Available at: <http://www.euractiv.de/binnenmarkt-und-wettbewerb/artikel/freihandelsabkommen-eu-sdkorea-004390> (accessed: 23.03.2013).

²⁷ Ibidem.

мы стремимся с нашими ключевыми торговыми партнерами», — отметил комиссар ЕС по вопросам торговли Карел Де Гухт в своем заявлении в Брюсселе. «Это соглашение о свободной торговле будет способствовать экономическому росту, созданию рабочих мест и стимулировать экспорт, конкурентоспособность и инвестиции как в корейской экономике, так и в странах ЕС»²⁸.

В своем заявлении по поводу вступления КОРЕС в силу Филипп Рёслер, министр экономики и технологий ФРГ, отметил: «ССТ представляет собой (новую) веху в торговой политике Европейского союза! Оно стимулирует активность немецкой экспортоориентированной экономики и положительно повлияет на рост и занятость в Германии. Впервые нам удалось договориться о всеобъемлющей отмене нетарифных торговых ограничений. На фоне протекционистских тенденций, которые мы сегодня можем наблюдать во всем мире, соглашение имеет большое значение как часть политики формирования экономического порядка: это очевидное свидетельство признания Европейским союзом себя сторонником открытых рынков и противником изоляционизма. За этим первым важным шагом должны последовать другие соглашения о свободной торговле. Целью является дальнейшее улучшение обеспечения доступа экспортоориентированной немецкой экономики на рынки быстро развивающихся стран с переходной экономикой»²⁹.

Международное значение ССТ также велико. Существует точка зрения, что соглашение сыграло роль катализатора в процессе ратификации Конгрессом США аналогичного документа о либерализации торговли с Южной Кореей (КОРЮСФТА) [Constant, Tien, Zimmermann, 2010]. КОРЮСФТА было подписано 30 июня 2007 г. и вступило в силу 15 марта 2012 г. [Сидоров, 2011]. Подписание и ратификация КОРЕС привлекли внимание американских политиков и законодателей ввиду того, что вступление документа в силу, по их мнению, обеспечивает европейским предпринимателям и производителям преимущество первопроходцев, и в будущем это может привести к обострению конкуренции между ними и их партнерами из США [Ahearn, 2011].

Ожидалось, что благодаря вступлению КОРЕС в силу совокупный объем товарооборота между ФРГ и Республикой Корея увеличится вдвое в течение последующих 20 лет по сравнению со сценарием,

²⁸ European Commission. EU Commission welcomes European Parliament backing for free trade deal with South Korea. Brussels, February 17, 2011. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-11-194_en.htm (accessed: 29.09.2012).

²⁹ Ixpos.de. EU-Freihandelsabkommen mit Südkorea ist ein Meilenstein. Bundeswirtschaftsminister Rösler sieht enorme Chancen für die Exportwirtschaft. Juli 7, 2011. Available at: <http://www.ixpos.de/IXPOS/Navigation/DE/Ihr-geschaeft-im-ausland/Service/meldungen,did=351940.html?view=renderPrint> (accessed: 05.04.2013).

не учитывающим эффект ССТ. Для немецких компаний соглашение представляет собой выгодную возможность для сотрудничества по вопросам защиты окружающей среды и производства возобновляемых источников энергии. Для ФРГ это тем более важно, что к концу 2022 г. Федеральное правительство планирует отказаться от использования атомных электростанций (АЭС). Данное решение, поддержанное парламентом, было принято в связи с аварией на японской АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г.

Даниэль Каспари, член Европейского парламента, выразил точку зрения, что «путем планируемого снятия таможенных барьеров между ЕС и Южной Кореей немецкие предприниматели и сельское хозяйство получают свободный доступ к важнейшему растущему рынку в Азии»³⁰. Вероятно, именно сельскохозяйственный сектор стал тем фактором, который перевесил сомнения европейцев по поводу угрозы, создаваемой корейцами для европейской автомобильной промышленности.

Республика Корея установила высокие тарифные барьеры в сфере импорта сельскохозяйственной продукции. В октябре 2010 г. Еврокомиссия опубликовала документ, в котором были изложены десять ключевых преимуществ от подписания ССТ с Республикой Корея³¹. Среди них был следующий пункт: *снятие тарифов на экспорт европейских промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции* позволит экономить 1,6 млрд евро ежегодно, что особенно отразится на машинной индустрии (450 млн евро), сельском хозяйстве (380 млн евро), химической (более 150 млн евро) и текстильной (60 млн евро) промышленности. Отметим, что до вступления КОРЕС в силу сельскохозяйственная продукция и продукты питания, импортировавшиеся из ЕС в Южную Корею, подлежали обложению ввозной пошлиной в размере 28% (по некоторым оценкам, размеры ввозной пошлины достигали в среднем 35% [Hilpert, 2009a]). Как можно заметить, именно сельское хозяйство занимает второе место в списке приоритетов.

ССТ между Европейским союзом и Республикой Корея является единственным в своем роде соглашением за всю историю подписания документов такого формата. Среди упомянутых десяти ключевых преимуществ подписания данного ССТ можно также выделить следующие моменты.

1. Либерализация доступа европейских поставщиков сферы услуг на южнокорейский рынок. Сектор услуг значительно выиграет от

³⁰ EurActiv.de. Schutzklausel für Autoindustrie. Freihandelsabkommen EU-Südkorea. Februar 17, 2011. Available at: <http://www.euractiv.de/binnenmarkt-und-wettbewerb/artikel/freihandelsabkommen-eu-sdkorea-004390> (accessed: 23.03.2013).

³¹ European Commission. EU-South Korea Free Trade Agreement. 10 key benefits for the European Union. October 2010. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/october/tradoc_146695.pdf (accessed: 01.10.2012).

вступления соглашения в силу по ряду причин. Во-первых, тарифные ограничения, которые Южная Корея накладывала на эту часть европейского экспорта, достигали 46% (для сравнения: ограничения на промышленные товары — всего 6% [Copenhagen Economics & Francois, 2007]). Сектор услуг составляет около четверти совокупного товарооборота, поэтому соглашение принесет значительные выгоды европейским предпринимателям. Во-вторых, данный раздел переговоров был для ЕС одним из важнейших, так как европейцы в этой отрасли располагают, по сравнению с корейскими партнерами, определенными преимуществами, обусловленными их высокой конкурентоспособностью. Либерализация сектора услуг — часть стратегии «Глобальная Европа», в которой сказано: «Сектор услуг является краеугольным камнем экономики ЕС. Эта сфера обеспечивает 77% ВВП и уровня занятости, представляя собой сферу, где Европа обладает сравнительным преимуществом в деле обеспечения роста европейского экспорта. <...> Европейскому союзу необходимо вести переговоры с ключевыми торговыми партнерами о либерализации сектора услуг, особенно с теми, которые заключили небольшое количество соглашений в рамках ВТО или же где доступ на рынки является ограниченным»³². В частности, для банковской сферы подписание ССТ выгодно, поскольку позволит в будущем переводить внутренние данные за границу и управлять ими через центральную систему, что значительно повысит рентабельность банковских операций [Hilpert, 2009b].

2. Устранение нетарифных барьеров в сфере электроники («Royal Philips Electronics NV», Нидерланды), фармацевтики («GlaxoSmithKline Plc», Великобритания), химии («BASF SE», Германия) и медицинского оборудования. Это позволит сократить затраты в сфере ретестинга и сертификации продукции, которые вынуждены были нести европейские производители. Отдельно стоит отметить, что со вступлением соглашения в силу Южная Корея признала технологические стандарты ЕС, а это также поможет европейцам избежать дополнительных расходов на процедуры омологации (приведения технических характеристик товара в соответствие со стандартами страны-импортера). В будущем это не только исключит повторение ситуаций, когда европейские автомобильные компании были вынуждены сворачивать свое присутствие на рынке Республики Корея ввиду технологических разночтений, но и облегчит доступ на южнокорейский рынок производителям из Европы, ранее не представленным в регионе.

³² European Commission. Global Europe competing in the world. A contribution to the EU's growth and jobs strategy. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/october/tradoc_130376.pdf (accessed: 20.12.2012).

3. *Облегченный доступ к участию в тендерах по госзакупкам.* Этот раздел соглашения выходит за рамки ВТО, открывая тем самым новые возможности для европейских поставщиков.

Что касается Всемирной торговой организации, то подписанное соглашение включает ряд положений «ВТО плюс» [Hilpert, 2009b]. Во-первых, запрещено субсидирование промышленных предприятий. Во-вторых, предприятия, которые господствуют на рынке одной из стран в определенной отрасли, в том числе находящиеся в государственной собственности, не должны ограничивать доступ иностранных производителей посредством методов нечестной конкуренции. В-третьих, облегчен доступ к рынкам закупки сырья и материалов на федеральном и национальном уровнях.

4. *Защита прав интеллектуальной собственности.* Этот аспект играет особенно важную роль для европейцев при заключении ССТ с азиатскими государствами (в частности, с Корей, Китаем и странами АСЕАН). Несанкционированный копирайтинг наносит ущерб европейской конкурентоспособности. Помимо статей, в которых оговорена процедура либерализации торговли товарами и услугами, в документе четко очерчены правила конкуренции, а также прописан порядок обеспечения прозрачности горизонтальных соглашений, эффективного и быстрого разрешения споров, подтверждена приверженность принципам устойчивого развития. Стоит отдельно отметить статьи, связанные с трудовым законодательством и защитой окружающей среды, что должно помочь в будущем избежать разночтений — в этих сферах европейский и азиатский подходы часто разнятся.

Отдельно оговорены правила определения происхождения товаров. В этом ключе стоит отметить вопрос, связанный с северокорейской особой экономической зоной Кэсон, находящейся в нескольких километрах к северу от границы с Республикой Корея и временно исключенной из рамок соглашения ввиду того, что торгово-правовой статус производимых там товаров остается под вопросом. На территории промышленного комплекса Кэсон осуществляют производство более 100 малых и средних компаний из Южной Кореи, обеспечивая рабочими местами несколько десятков тысяч граждан КНДР. В настоящее время Республика Корея и ЕС собираются разработать план по предоставлению тарифных преимуществ для товаров, произведенных на территории Кэсон. По итогам первого года реализации соглашения Еврокомиссия представила отчет Европарламенту и Совету³³. В соответствии с приведенными в документе данными, общий объем европейского

³³ European Commission. Annual Report on the implementation of the EU-Korea Free Trade Agreement. Brussels, February 25, 2013. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/february/tradoc_150647.pdf (accessed: 05.03.2013).

экспорта в Республику Корея вырос на 37%, в то время как импорт из Кореи на территорию ЕС был увеличен лишь на 1%. Столь низкие показатели можно объяснить, во-первых, негативным экономическим климатом, во-вторых, созданием на территории ЕС, в частности в Чехии и Словакии, филиалов корейских автомобильных концернов.

Сэкономленная ЕС в результате отмены пошлин сумма была оценена в размере 600 млн евро³⁴.

В автомобильном секторе рост импорта корейской продукции (в том числе за счет сокращения импорта из других стран) составил 20% (663 млн евро) в стоимостном и 12% в количественном выражении. Ввозная пошлина в Республику Корея для экспортеров из ЕС была сокращена на 1,4%. Как было отмечено, этот уровень на 37% ниже уровня 2008 г. Рост европейского экспорта в данной сфере в Корею, согласно данным Евростата, составил 69% (840 млн евро) в стоимостном и 70% в количественном выражении³⁵.

В секторе сельскохозяйственной и животноводческой продукции рост составил 84%, в секторе продуктов питания — 35%³⁶.

Особый интерес для анализа представляет Постановление № 511/2011. Этот документ является внутренним законодательным актом ЕС, задача которого состоит во внедрении в рамках ССТ «защитной оговорки»³⁷. В соответствии с этим положением Комиссия должна осуществлять мониторинг динамики импорта и экспорта в чувствительных секторах, которые могут быть затронуты «возвратом пошлины». По итогам года с момента вступления КОРЕС в силу Комиссия получила один запрос об инициации расследования.

В октябре 2012 г. новостное агентство Рейтерс опубликовало статью о том, что Еврокомиссия отклонила запрос Франции о проверке импорта автомобилей из Кореи. Это могло повлечь за собой возвращение пошлин, несмотря на вступление ССТ в силу в 2011 г.³⁸

³⁴ European Commission. Annual Report on the implementation of the EU-Korea Free Trade Agreement. Brussels, February 25, 2013. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/february/tradoc_150647.pdf (accessed: 05.03.2013).

³⁵ Ibidem.

³⁶ Ibidem.

³⁷ European Parliament and the Council of the European Union. Regulation (EU) No 511/2011 of the European Parliament and the Council of 11 May 2011 implementing the bilateral safeguard clause of the Free Trade Agreement between the European Union and its Member States and the Republic of Korea. Strasbourg, May 11, 2011. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:145:0019:0027:EN:PDF> (accessed: 05.03.2013).

³⁸ Blenkinsop P. EU refuses French bid to monitor Korea car imports // uk.reuters.org. October 22, 2012. Available at: <http://uk.reuters.com/article/2012/10/22/uk-cu-korea-france-idUKBRE89L19R20121022> (accessed: 10.04.2013).

Франция направила Корею требование заблаговременно оповещать об объемах поставок автомобильной продукции еще в августе в связи с волной экспорта продукции корейского автопрома на европейский рынок.

Запрос был отклонен, поскольку отсутствовали данные о концентрации импортного потока в одной или нескольких странах ЕС, а также, как отметила Еврокомиссия, за основу был взят слишком ограниченный период времени³⁹. «Учитывая, что автомобильный сектор в ЕС, в частности во Франции, сейчас находится в сложном положении, мы не можем свести это лишь к вступлению в силу ССТ», — прокомментировал ситуацию представитель ЕС по торговле Джон Кленси. «Комиссия, тем не менее, продолжает следить за положением дел и мониторит динамику таких чувствительных секторов, как автомобильная и текстильная промышленность и потребительская электроника»⁴⁰.

Франция продолжает борьбу в условиях расширения корейской компанией «Hyundai» и ее дочерним предприятием «Kia» доли национального рынка автомобильной продукции на территории ЕС. Крупнейший французский производитель автомобилей «PSA Peugeot Citroen» заявил в июле 2012 г. о планах по закрытию завода недалеко от Парижа и сокращению 8000 рабочих мест. Ответной реакцией «Hyundai» стало заявление о росте притока их продукции на рынок ЕС за счет сконструированных и собранных на территории самого Евросоюза автомобилей (помимо Чехии и Словакии среди близлежащих стран можно отметить также Турцию), доля которых в общем объеме составила около 70% в сравнении с менее чем 12% автомобилей, собранных в Корею.

Пока еще рано говорить о реальной угрозе для европейской автомобильной промышленности со стороны корейских производителей, однако поводы для беспокойства определенно есть. Преимуществом ЕС в данной ситуации является наличие у него инструментария, который позволяет контролировать объемы импорта в Европу товаров и услуг, произведенных в Южной Корею. Важно не пропустить потенциальный критический момент и защитить отрасль промышленности, в которой европейцы традиционно обладают высокой степенью конкурентоспособности.

* * *

Заключая ССТ с азиатскими странами, Европейский союз создает тем самым прочный плацдарм для расширения своего эконо-

³⁹ European Commission. Annual Report on the implementation of the EU-Korea Free Trade Agreement. Brussels, February 25, 2013. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/february/tradoc_150647.pdf (accessed: 05.03.2013).

⁴⁰ Ibidem.

мического влияния в Восточной Азии (см. таблицу). Особое место в этом регионе занимает такая организация, как АСЕАН, выступающая своего рода центром и катализатором не только кооперации, но и объединительных процессов. Среди них можно выделить формат «АСЕАН+3», в рамках которого происходит сотрудничество Ассоциации с КНР, Японией и Южной Кореей. 22 декабря 2009 г. Еврокомиссия дала «зеленый свет» на рассмотрение вопроса о подписании двусторонних ССТ со странами Юго-Восточной Азии. Комиссар ЕС по торговле Бенита Ферреро-Вальднер в своем выступлении в Брюсселе по поводу решения Комиссии подчеркнула, что в перспективе Евросоюз стремится к заключению соглашения на уровне регионов⁴¹. В настоящее время Европейский союз создает основы для заключения трансрегионального ССТ с АСЕАН, начав с переговоров с отдельными странами, в первую очередь с Сингапуром, все детали текста соглашения с которым держатся пока в секрете, и Малайзией. Торговые отношения ЕС с КНР развиваются динамично, но существует ряд спорных моментов, которые по большей части связаны с тем, что европейцы должны признать рыночный статус китайской экономики. Впрочем, вступление в силу 1 января 2010 г. соглашения об учреждении зоны свободной торговли, включающей 10 стран — членов АСЕАН и Китай, может способствовать в будущем облегчению доступа европейских товаров на рынки Поднебесной. Что касается Японии, то после подписания ССТ с Кореей Евросоюз в ходе заседания в марте 2011 г. выразил намерение подписать аналогичное соглашение со Страной восходящего солнца, активным сторонником которого также является Германия. Сегодня на этом направлении сотрудничества существует множество преград самого разного характера — от высоких импортных пошлин в сельскохозяйственной сфере до (как в случае с КОРЕС) опасений по поводу возможного чрезмерного притока японских автомобилей на рынок ЕС. 21 октября 2013 г. Брюссель и Токио запустили третий раунд переговоров. По заявлению ЕС, в апреле 2014 г., спустя год после старта переговоров, будет произведен пересмотр того, насколько Япония продвинулась на пути снятия нетарифных барьеров путем дерегуляции, и принято решение, стоит ли продолжать переговоры⁴².

На сегодняшний день соглашение КОРЕС является единственным ССТ, соответствующим принципам стратегии «Глобальная

⁴¹ European Commission. EU to launch FTA negotiations with individual ASEAN countries, beginning with Singapore. December 22, 2009. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-09-1991_en.htm (accessed: 05.10.2012).

⁴² Bilaterals.org. Japan, EU begin 3rd round of free trade talks. October 21, 2013. Available at: <http://www.bilaterals.org/spip.php?article24034&lang=en#sthash.Y3AEmFWi.dpuf> (accessed: 01.04.2013).

Европа», которые подразумевают повышение европейской конкурентоспособности путем либерализации торговли и, как следствие, увеличение занятости и стимулирование экономического роста. Это проект нового типа, открывающий европейским производителям и предпринимателям доступ к ключевым внеевропейским рынкам. Как отметил Игнасио Гарсия Берсеро, главный уполномоченный со стороны ЕС на переговорах, благодаря своему всеобъемлющему характеру КОРЕС может послужить образцом для будущих ССТ с азиатскими странами⁴³.

Налаживая диалог с отдельными государствами Восточной Азии, ЕС укрепляет свои позиции в регионе. Оформленные диалоговые рамки гарантируют стабильность в переговорах и позволяют затрагивать помимо экономических и торговых вопросов и политическую проблематику, касающуюся, например, соблюдения прав человека в странах АСЕАН. На этом направлении в качестве подспорья выступает диалоговая площадка АСЕМ, участие в которой наравне с двусторонними ССТ является частью трансрегиональной стратегии Европейского союза в Восточной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочетов Э. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: БЕК, 1999.
2. Кочетов Э. Глобалистика: теория, методология и практика. М.: Норма, 2002.
3. Сидоров А.А. Американско-корейское соглашение о свободной торговле: предпосылки, проблемы, перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 1. С. 49–75.
4. Aggarwal V.K., Govella K. Linking trade and security. New York: Springer Science & Business Media, 2010.
5. Aggarwal V.K., Urata S. Bilateral trade agreements in the Asia-Pacific: Origins, evolution, and implications. London: Routledge, 2013.
6. Ahearn R.J. Europe's preferential trade agreements: status, content, and implications. Congressional research service (CRS Report for Congress). Washington, D.C., 2011. March 3. Available at: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41143.pdf> (accessed: 18.02.2013).
7. Anderson P.J., Wiessala G. The European Union and Asia: Reflections and re-orientations. New York: Rodopi, 2007.
8. Babić B.S. Geo-economics — reality & science // Megatrend Review. 2009. Vol. 6 (1). P. 27–54. Available at: <http://www.megatrendreview.com/files/articles/010/BlagojeBabic.pdf> (accessed: 11.11.2012).
9. Bellows M.D. Asia in the 21st century: Evolving strategic priorities. Washington: DIANE Publishing, 1994.

⁴³ Putting the FTA into Practice. EU-Korea Free Trade Agreement. Seoul. June 20, 2011.

10. Brook C., McGrew A. *Asia-Pacific in the new world order*. London: Routledge, 2013.
11. Constant A.F., Tien B.N., Zimmermann K.F. *Handelswettbewerb um Asien: Die Freihandelsabkommen der USA und der EU mit Südkorea*. Wochenbericht des DIW. Berlin. 2010. № 25. Available at: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.357734.de/10-25-1.pdf (accessed: 30.10.2012).
12. Copenhagen Economics & Francois J. F. *Economic impact of a potential Free Trade Agreement (FTA) between the European Union and South Korea*. 2007. March. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2007/march/tradoc_134017.pdf (accessed: 12.02.2013).
13. Dent C. *East Asian regionalism*. London: Routledge, 2008.
14. Dent C. *The European Union: The global context*. London: Psychology Press, 1997.
15. Drexl J., Ruse-Khan H.G., Nadde-Phlix S. *EU bilateral trade agreements and intellectual property: For better or worse?* Heidelberg: Springer Science & Business Media, 2013.
16. Fujita M., Kumagai S., Nishikimi K. *Economic integration in East Asia*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2008.
17. Hilpert H.G. *Free Trade with Korea. Economic and political opportunities for Europe*. 2009a. Available at: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2009C26_hlp_ks.pdf (accessed: 01.04.2013).
18. Hilpert H.G. *Freihandelsabkommen mit Korea. Chancen für die europäische Wirtschaft*. Stiftung Wissenschaft und Politik. SWP-Aktuell. A57. 2009b. Oktober. Available at: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2009A57_hlp_ks.pdf (accessed: 01.04.2013).
19. Inomata S. *Asia beyond the global economic crisis: The transmission mechanism of financial shocks*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011.
20. Kaditi E., Swinnen J.F.M. *Trade agreements, multifunctionality and EU agriculture*. Brussels: CEPS, 2006.
21. Kawai M., Wignaraja G. *Asia's free trade agreements: How is business responding?* Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011.
22. Kupchan C.A. *Life after Pax Americana // World Policy Journal*. 1999. Vol. 16. P. 20–21.
23. Lawrence J. *Regional cooperation in APEC and ASEM: an institutional perspective*. Makati City, Philippine APEC Study Center Network, 1999.
24. Lee S.-G., Ruffini P.B. *The global integration of Europe and East Asia*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 1999.
25. Luttwak E. *From geo-politics to geo-economics: the logic of conflict, grammar of commerce // The National Interest*. 1990. P. 17–23.
26. Luttwak E. *Turbo capitalism: winners and losers in the global economy*. New York: Harper and Collins Publishers, 1999.
27. Maclean R.M. *EU trade barrier regulation: Tackling unfair foreign trade practices*. Bembidge: Sweet & Maxwell, 2006.
28. Maull H., Segal G., Wanandi J. *Europe and the Asia-Pacific*. London: Routledge, 2005.
29. Meunier S. *Trading voices: The European Union in international commercial negotiations*. Princeton: Princeton University Press, 2005.

30. Nsour M.F.A. Rethinking the world trade order: Towards a better understanding of the role of regionalism in the multilateral trade regime. Leiden: Sidestone Press, 2010.

31. Woolcock S. European Union policy towards Free Trade Agreements. ECIPE working paper, 2007. № 3. Available at: <http://www.felixpena.com.ar/contenido/negociaciones/anexos/2010-09-european-union-policy-towards-free-trade-agreements.pdf> (accessed: 22.01.2013).

32. Yeung M.T., Perdiki N., Kerr W.A. Regional trading blocs in the global economy: The EU and ASEAN. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 1999.

D.K. Efimenko

**EU-SOUTH KOREA FREE TRADE AGREEMENT
IN THE CONTEXT OF THE EU POLICY TOWARDS
EAST ASIA**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

*Friedrich Ebert Foundation (Russian office)
13 Yauzskii bul'var, Moscow, Russia 109028*

EU-South Korea Free Trade Agreement (FTA) came into operation on 1 July 2011, following four-year-long negotiations. This paper examines the agreement in the context of the EU trans-regional strategy and as means of strengthening the influence of the EU as a systemic element of one of the three geo-economic blocks in East Asia via bilateral FTAs. By approving the 'Global Europe' resolution in 2006, the EU put the European competitive trade liberalization on the agenda. The agreement has a multilateral nature, featuring blanket trade liberalization between the partners including of such sensitive — for Europeans — issues as protection of intellectual property rights and car industry. Ratification of a similar US-South Korea free-trade agreement highlights the political component of the FTA and exemplifies the struggle for influence in East Asian markets

Keywords: European Union, Republic of Korea, free trade agreement, geo-economics, trans-regionalism, liberalization, custom tariff, car industry, East Asia, competition.

About the author: *Efimenko Dar'ya Kirillovna* – PhD candidate at the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University; Assistant at the Friedrich Ebert Foundation Russia (e-mail: efimenko_daria@mail.ru).

REFERENCES

1. Kochetov E. 1999. *Geoekonomika (osvoenie mirovogo ekonomicheskogo prostranstva)* [Geo-economics (world economic area development)]. Moscow, BEK Publ. (In Russ.).

2. Kochetov E. 2002. *Globalistika: teoriya, metodologiya i praktika* [Globalistics: theory, methodology and practice]. Moscow, Norma Publ. (In Russ.).
3. Sidorov A.A. 2011. Amerikano-koreiskoe soglasenie o svobodnoi trgovle: predposylki, problemy, perspektivy [The South Korea — United States Free Trade Agreement: Background, key issues, prospects]. *Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics*, no. 1, pp. 49–75. (In Russ.).
4. Aggarwal V.K., Govella K. 2010. *Linking trade and security*. New York, Springer Science & Business Media.
5. Aggarwal V.K., Urata S. 2013. *Bilateral trade agreements in the Asia-Pacific: Origins, evolution, and implications*. London, Routledge.
6. Ahearn R.J. 2011. Europe's preferential trade agreements: status, content, and implications. *Congressional research service (CRS Report for Congress)*. Washington, D.C., March 3. Available at: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41143.pdf> (accessed: 18.02.2013).
7. Anderson P.J., Wiessala G. 2007. *The European Union and Asia: Reflections and re-orientations*. New York, Rodopi.
8. Babić B.S. 2009. Geo-economics — reality & science. *Megatrend Review*, vol. 6 (1), pp. 27–54. Available at: <http://www.megatrendreview.com/files/articles/010/BlagojeBabic.pdf> (accessed: 11.11.2012).
9. Bellows M.D. 1994. *Asia in the 21st century: Evolving strategic priorities*. Washington, DIANE Publishing.
10. Brook C., McGrew A. 2013. *Asia-Pacific in the new world order*. London, Routledge.
11. Constant A.F., Tien B.N., Zimmermann K.F. 2010. Handelswettbewerb um Asien: Die Freihandelsabkommen der USA und der EU mit Südkorea. *Wochenbericht des DIW*. Berlin, no. 25. Available at: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.357734.de/10-25-1.pdf (accessed: 30.10.2012).
12. Copenhagen Economics & Francois J. F. 2007. *Economic impact of a potential Free Trade Agreement (FTA) between the European Union and South Korea*. March Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2007/march/tradoc_134017.pdf (accessed: 12.02.2013).
13. Dent C. 2008. *East Asian regionalism*. London, Routledge.
14. Dent C.M. 1997. *The European Union: The global context*. London, Psychology Press.
15. Drexler J., Ruse-Khan H.G., Nadde-Phlix S. 2013. *EU bilateral trade agreements and intellectual property: For better or worse?* Heidelberg, Springer Science & Business Media.
16. Fujita M., Kumagai S., Nishikimi K. 2008. *Economic integration in East Asia*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing.
17. Hilpert H.G. 2009a. *Free Trade with Korea. Economic and political opportunities for Europe*. Available at: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2009C26_hlp_ks.pdf (accessed: 01.04.2013).
18. Hilpert H.G. 2009b. Freihandelsabkommen mit Korea. Chancen für die europäische Wirtschaft. *Stiftung Wissenschaft und Politik. SWP-Aktuell*. A57. Oktober. Available at: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2009A57_hlp_ks.pdf (accessed: 01.04.2013).

19. Inomata S. 2011. *Asia beyond the global economic crisis: The transmission mechanism of financial shocks*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing.
20. Kaditi E., Swinnen J.F.M. 2006. *Trade agreements, multifunctionality and EU agriculture*. Brussels, CEPS.
21. Kawai M., Wignaraja G. 2011. *Asia's free trade agreements: How is business responding?* Cheltenham, Edward Elgar Publishing.
22. Kupchan C.A. 1999. Life after Pax Americana. *World Policy Journal*, no. 16, pp. 20–21.
23. Lawrence J. 1999. *Regional cooperation in APEC and ASEM: an institutional perspective*. Makati City, Philippine APEC Study Center Network.
24. Lee S.-G., Ruffini P.B. 1999. *The global integration of Europe and East Asia*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing.
25. Luttwak E. 1990. From geo-politics to geo-economics: the logic of conflict, grammar of commerce. *The National Interest*, pp. 17–23.
26. Luttwak E. 1999. *Turbo capitalism: winners and losers in the global economy*. New York, Harper and Collins Publishers.
27. Maclean R.M. 2006. *EU trade barrier regulation: Tackling unfair foreign trade practices*. Bembridge, Sweet & Maxwell.
28. Maull H., Segal G., Wanandi J. 2005. *Europe and the Asia-Pacific*. London, Routledge.
29. Meunier S. 2005. *Trading voices: The European Union in international commercial negotiations*. Princeton, Princeton University Press.
30. Nsour M.F.A. 2010. *Rethinking the world trade order: Towards a better understanding of the role of regionalism in the multilateral trade regime*. Leiden, Sidestone Press.
31. Woolcock S. 2007. European Union policy towards Free Trade Agreements. *ECIPE working paper*, no. 3. Available at: <http://www.felixpena.com.ar/contenido/negociaciones/anexos/2010-09-european-union-policy-towards-free-trade-agreements.pdf> (accessed: 22.01.2013).
32. Yeung M.T., Perdakis N., Kerr, W.A. 1999. *Regional trading blocs in the global economy: The EU and ASEAN*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing.